

16+

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ПРЕДСКАЗАННЫЙ МУЖ
ИГРЫ С ДРАКОНОМ

Надежда Игоревна Соколова

Предсказанный муж.

Игры с драконом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43932912

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95026-9

Аннотация

"Не было бы счастья, да несчастье помогло", – гласит пословица. Вера не уверена, что может отличить одно от другого. Два года, отсрочка, дарованная богами, пролетят быстро. И за это время нужно успеть не только разобраться в себе, но и помочь подруге с решением проблем сердечных. А тут еще творчество преподносит неприятные, порой смертельные, сюрпризы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Надежда Соколова

Предсказанный муж.

Игры с драконом

Глава 1

Уже несколько дней Диаринис, столицу княжества, трясло, словно в тяжёлой лихорадке: сам эльфийский кронпринц Дорион изволит пожаловать на свадьбу сестры! Его высочество, после трагической гибели беременной супруги и двоих детей, считался пропавшим без вести в течение тридцати лет. Тридцать лет любящие родители оплакивали мужчину, тридцать лет его младший брат, Ридилий, с гордым видом носил титул наследника престола и собирался встать во главе государства после смерти нынешнего правителя. И вот совсем недавно, чуть больше года назад, Дорион неожиданно прибыл к отцу, был принят с распростертыми объятиями и мгновенно втянулся в политику. Теперь же принц собрался почтить своим вниманием свадьбу приемного сына князя людей и эльфийской принцессы. Вся высшая знать мужского пола дневала и ночевала при дворе, не только обмениваясь сплетнями, но и стараясь подготовить достойный прием его высочеству. Женщины спешно занялись своим гар-

деробом, наводили лоск на одежду и обувь, восстанавливали в памяти правила этикета при общении с эльфийской высшей знатью. Слуги помогали хозяевам, купцы исправно снабжали снедью: и дворец князя, и дома побогаче, не забывая класть лишний золотой в собственный кошелёк. В общем, город больше напоминал растревоженный пчелиный улей, а не тихую столицу, к которой я за эти месяцы успела привыкнуть.

– Эльза, – устав смотреть, как раз за разом нарезает круги по залу женская фигурка, позвала я подругу.

Да, уже не приятельницу. Мы давно жили под одной крышей, постоянно помогали друг другу, поэтому я, как ни странно, с полным правом могла называть жену эльфа подругой.

– Эльза, успокойся. Ковер протрешь.

– Вера! Вот как ты можешь быть такой равнодушной?! Это же принц! – подлетела ко мне молодая женщина. – Эльфийский! И он... Он играет на арфе!

– Боги... – устало вздохнула я. – Эльза, ты еще помнишь о том дурацком гадании? Да расскажи о нем мужу, пусть купит себе арфу и начнет учиться на ней играть.

– Не смешно, – на нежных щёчках появился румянец, накрашенные губки надулись, подведённые тушью глаза прищурились. – Год, между прочим, прошел! А вдруг там будет дракон!

– Где? – уточнила я, лениво покачиваясь в кресле-качалке

и думая, что нужно будет чуть позже обязательно зайти к сыну, проверить, как справляются его няньки.

– На бракосочетании!

– Не будет, – я в очередной раз широко зевнула: по ночам всё же следует спать, хоть и изредка. – Он год нигде не появлялся. Так что тот бог слово держит. А значит, у меня в запасе еще двенадцать месяцев, чтобы все продумать.

– Что там думать, – фыркнула Эльза. – Сама нагадала. Между прочим, и я, по твоей милости, тоже!

– Так забудь. Что ты так переживаешь? Лориан вроде успел в тебя влюбиться, вы уже о детях думаете. Смысл нервничать?

– Вот именно! – нервно подскочила с дивана моя собеседница. – Уже думаем о детях! Какие там дети, если вдруг окажется, что моя судьба – его брат?!

– Судьба? – я иронично улыбнулась. – Знаешь, в моем бывшем мире бытует мнение, что каждый сам кузнец своего счастья. Сам, Эльза. Не хочешь ты жить с Дорионом – тебя никто не заставит. А ты ведь не хочешь, правда? – хитро прищурилась я.

Подруга вспыхнула:

– Естественно, нет!

– Тогда расслабься, – пожала я плечами. Пару секунд покачавшись, я все же встала:

– Пойду посмотрю, как там Берт.

На самом деле сына звали Бертанис. Но коверкать язык,

произнося полностью имя годовалого малыша, я не собиралась, поэтому вслед за мной все домашние прозвали карапуза Берт. Парень оказался активным и любознательным: в десять месяцев пошел, и теперь несчастные няньки не знали ни секунды покоя, стараясь свести к минимуму всевозможные ушибы и падения.

Из детской, как обычной, слышались крики. Я с опаской приоткрыла дверь. Сын вырывался из рук одной из нянек и тянул руки к шторам. Маленький исследователь...

– Берт, – позвала я, заходя в комнату и присаживаясь в кресло, стоявшее неподалеку от входа. – Сынок, мама пришла.

Нянька отпустила ребенка. Годовалое чудо скоро оказалось у меня в руках.

– Привет, мой маленький, – я с нежностью погладила малыша по тёмной головке. Берт уже в год был очень похож на отца: и внешность, и характер – вылитый Димирий.

– Он обедал? – обнимая ребенка, повернулась я к одной из нянек.

– Да, госпожа, мы как раз собирались гулять, – последовал ответ. Я кивнула:

– Отлично. Одевайтесь. Я буду внизу. Вместе пройдемся.

На улице уже похолодало. Осень медленно вступала в свои права. Клумбы разбитого на заднем дворе сада практически опустели, трава пожухла, а деревья начали сбрасывать листья, заставляя садовника лишний раз потрудиться при их

уборке. В воздухе витал запах сырости и прели вперемешку с нежными ароматами практически отцветших поздних лориносов, аналога земных роз. Скоро придется тщательно кутаться в пальто и шубы, прежде чем отважиться высунуть нос на улицу... Холод я не особо любила, предпочитала в это время года поменьше выходить из дома и как можно реже появляться на людях.

Рассеянно наблюдая за решительно топавшим по утоптаным дорожкам сада сыном, я думала о времени. Год... Пролетел, как минута. Казалось бы, еще вчера Диар поставил меня перед грозные очи одного из верховных богов... Я так и не поняла, с кем именно говорила. Впрочем, особой разницы и не было. Двухлетняя передышка, дарованная божествами, особо ничего моей жизни не изменила. Мы с Димирием все так же общались только за столом и по ночам. Видеть во мне человека муж не желал, в свои дела не посвящал, моими не интересовался. Не сказать, что меня устраивало такое положение дел. Мне хотелось более страстных и в то же время более доверительных отношений. Но, увы, супруг, обрадовавшись наследнику, меня посчитал чем-то вроде бесплатного приложения к ребенку. Пока рядом маячил дракон, Димирий еще пытался проявить лучшие свои качества. Когда же соперник исчез с горизонта, муж посчитал, что опасаться больше нечего, и с головой окунулся в работу и хобби.

Свое отвратительное настроение я, как и раньше, периодически выплескивала на полотна, продолжая создавать

мрачные картины с несуществующими жуткими пейзажами. Портреты мне тоже заказывали, поскольку я, после памятного вернисажа и прогулки с лордом Шаринасом под ручку по залам, стала известным и модным в аристократических кругах художником. Салон картин Агнессы процветал, потому считалось хорошим тоном иметь в особняках что-либо из моих работ.

Посоветовавшись с баронессой Ларской, я открыла счет в одном из банков столицы и периодически вносила на него определенную сумму. Будучи замужней дамой старше двадцати пяти лет, я могла себе позволить финансово не зависеть от супруга, чем и пользовалась, считая, что нужно обезопасить себя от любых возможных капризов Димирия. Эльза, узнав о моем поступке, лишь недовольно фыркнула и заявила, что в глазах общества мы с графом будем считаться супружеской парой вне зависимости от моей будущей связи с лордом Шаринасом. Я выслушала подругу, спорить с ней не стала, собрала очередную круглую сумму и в положенный день пополнила счет. Жизнь на Земле научила меня необходимости всегда иметь под рукой некий неприкосновенный запас.

Ткм временем прогулка подошла к концу. Ребёнка удалось увести домой без особых усилий со стороны нянек. Поцеловав сына, я направилась к себе в «кабинет», как с иронией называла выделенную для моего творчества комнату. Большое помещение с высокими «французскими» окнами,

выходившими на солнечную сторону, было заполнено эскизами, набросками, холстами и различными художественными принадлежностями.

Работа не шла. Мои мысли блуждали где угодно, но явно не в этой реальности. С каждым днем я все чаще вспоминала слова неизвестного божества: «Выкармливай наследника и думай, как будешь отбиваться от дракона. Он вернется за тобой ровно через два года».

В принципе, выводы из сказанного следовали вполне однозначные: богам зачем-то нужно было попытаться свести нас с Шаринасом. Не исключено, что из-за скуки: за смертными наблюдать все же веселее, чем постоянно вариться в своем котле. Дракон обо мне не забыл и появится ровно в срок, чтобы предъявить права на заинтересовавшую его попаданку. Но шанс отбиться у меня все же существует. И вот тут, сразу же после третьего вывода, следует вопрос: а нужно ли мне отбиваться? Может, проще дать дракону то, что он хочет? При соблюдении определенных условий, разумеется: развестись с мужем, забрать ребенка и жить затворницей на окраине столицы? Как-то я намекнула на такой вариант Эльзе. Подруга высмеяла мои размышления и сообщила, что ребенка граф ни при каких условиях мне не отдаст, да и развод я не получу из-за большого самолюбия его сиятельства. Сама необходимость связи с полубогом жену эльфа ничуть не задела. Как раз подобный выход из сложившейся ситуации для подруги казался самым естественным. Вот только после

этой связи Эльза предлагала мне вернуться к мужу и жить с ним как ни в чем не бывало, называя при этом имена тех дам, что в свое время так и сделали. Мне же такой взгляд на брак был противен. Изменила? Разводись. Казалось бы, что может быть проще, но только для меня, землянки. Здесь же, в этом мире, считали иначе...

Я и так, и этак крутила в голове ситуацию, пытаюсь найти приемлемый выход для всех троих. Не получалось... И никто не желал подсказать что-либо путное... Диар, как назло, сразу после победы в Игре, исчез из моих мыслей и больше рядом не появлялся. Родила? Молодец. Дальше живи самостоятельно. Крутись, как можешь. Помощников не будет...

Отвлечшись от проблем, я вернулась на грешную землю, взглянула на холст и порадовалась, что не беременна – как минимум заикание, а то и выкидыш в таком случае точно были бы обеспечены. То, что нарисовало мое оставшееся без присмотра подсознание, больше всего напоминало такую смесь Чужого¹ и Хищника². Уродец получился что надо: с мощными лапами, огромным хвостом, мощной головой и непонятных размеров телом. Нет, конечно, пока это был только эскиз, но при правильном подходе к делу... Я снова задумалась.

Агнесса смущала неокрепшие умы жителей столицы не только моими картинами, но и скандальными постановками.

---

¹ Фильм Ридли Скотта.

² Фильм Джона МакТирнана.

За прошедший год баронесса порадовала любителей театра необычной интерпретацией Ромео и Джульетты и сказки о Золушке. Герои в обеих постановках вели себя не так, как положено в патриархальном обществе: мужчины не сказать чтобы проявляли женственность, но были склонны переложить на хрупкие плечи своих пар решение важных вопросов. Женщины же... Наблюдая за жесткой и решительной Джульеттой, я поймала себя на мысли, что такой даме позавидовали бы многие феминистки с Земли...

Именно после постановок Агнессы в высшем обществе начались разброд и шатания и на улицах города все чаще можно было заметить женщин в брюках или юбках-шортах. Мужчины, естественно, возмущались, негодовали, были даже попытки закрыть театр. Но на сторону баронессы вполне ожидаемо встала свободолюбивая эльфийская принцесса, и князь, боясь сорвать намечавшуюся свадьбу, решил закрыть глаза на бунтовавшую Агнессу.

И вот сейчас, посматривая на своё творение, я старалась понять, насколько безопасной для психики дам будет постановка с участием такого чудовища.

– Вера!

Крик перешел в визг. Я вздохнула и перевернула холст «лицом» к стене.

– Вера!

– Я. Эльза, не верещи, – поднявшись со стула, я потёрла затёкшую поясницу. – Что-то случилось?

– Я пригласила модистку. Ты спустишься? – подругу ощутимо потряхивало.

Вот что значит слабая нервная система и не закрытая в мастерскую дверь. Урок мне на будущее.

Спускаться не хотелось – пустые комнаты на неиспользуемом третьем этаже влекли меня больше жилых на первых двух. Но и ударить лицом в грязь на свадьбе её высочества было нельзя. Поэтому я кивнула.

В четырехэтажном доме первый этаж был отдан для приема гостей, служебных помещений, комнат для прислуги и обеденного зала. На втором находились жилые комнаты для графа и его семьи, четвертый же использовался как хранилище для рукописей – хобби супруга. Третий пустовал, пока я всерьез не увлеклась живописью. Теперь все четыре этажа были, можно сказать, обитаемы.

Портниха Арина, высокая, худая, чрезвычайно подвижная женщина, обшивала чуть ли не полстолицы. Не знаю, как обстояло дело с другими клиентами, а у нас с Эльзой женщина появлялась в окружении помощниц и разнообразных, часто тяжелых, рулонов ткани.

Разглядывая себя в напольное зеркало, я вспоминала, как еще полтора года назад жила с покрытым прыщами лицом. Мелкая, худющая, красная, чистый бес. Сейчас лицо очистилось, с той стороны зеркала на меня смотрела черноволосая миловидная девушка с зелеными глазам, чуть вздернутым носом и пухлыми красными губами. Не красавица, скажем

прямо, но уже и не уродка, каковой я себя считала до появления в этом мире.

– Госпоже не понравилась расцветка? – вывел меня из задумчивости почтительный вопрос швеи.

Я посмотрела на ткань, перевела взгляд на оставшиеся рулоны и уверенно качнула головой.

– Лиловое платье я точно не хочу. Или песочное, или тёмно-голубое.

Выдрессированные служанки мгновенно достали из горы рулонов нужные расцветки, и обсуждение наряда продолжилось. Помня о настроении, царившем в обществе, я решила в будущем тщательней следить за языком при разговоре с Агнессой, так как та же Эльза, судя по доносившимся до меня отрывкам разговора, собиралась заказать платье длинней выше положенного. Некоторое время подумав, я решила внести некоторые коррективы в уже обговоренный фасон. Тем более, дракон в ближайшее время появиться точно не должен...

– Бордовое платье будет смотреться на мне идеально! – подруга довольно улыбалась, заранее предвкушая тот фурор, что произведет среди аристократов своим нарядом.

Бордовый цвет действительно выгодно оттенял ее синие глаза и тёмно-каштановые волосы. И я заранее посочувствовала Лориану. Ходила молва, что его брат, кронпринц Дорион, питал слабость к красоткам типа Эльзы. Если же в предсказании была хоть капля правды...

– Госпожа, – вывел меня из задумчивости голос служанки, – к вам пожаловали баронесса Ларская. Просят срочно принять.

Недоуменно переглянувшись с Эльзой, я оставила модистке последние указания насчет наряда и спешно спустилась в гостиную, гадая по пути, что такого страшного могло произойти, чтобы Агнесса появилась здесь «вне графика».

– Вера, – ее милость поднялась мне навстречу с застеленного бархатным покрывалом диванчика, – Вера, ты не пове-ришь, что случилось!

Невысокая полная шатенка средних лет, баронесса Ларская ожидаемо нанесла визит в брюках и мужской блузе. Предводительница движения «младо-феминисток», как в шутку я называла ее приятельниц, выглядела взволнованной, если не сказать перепуганной.

– Ты слышала последние сплетни? – поинтересовалась Агнесса, едва служанка, накрывавшая стол для чаепития, удалилась.

– Откуда? – я налила в чашку зеленый чай из заварника и с наслаждением выпила несколько глотков.

– Вера, нельзя вести затворнический образ жизни, – попеняла мне гостья, – ты все же модная художница...

На этой фразе женщина запнулась, побледнела, отставила в сторону свою чашку и тихо произнесла:

– Вера, ходят слухи, что твои картины обрели души!

Я поперхнулась и долго кашляла, пытаюсь прийти в себя.

Агнесса терпеливо ждала, когда приступ кашля закончится.

– Вы сейчас пошутили? – последовав примеру гостыи и тоже от греха подальше отставив чашку, спросила я, внимательно вглядываясь в темно-синие глаза баронессы.

– Увы, – последовал ответ, – барон Аринский утверждает, что ему по ночам снятся деревья из того проклятого леса, а графиня Верская... Она полагает, что дворецкий твоего безумного замка убил ее служанку!

Графиня Верская была мне не знакома, а вот барон Аринский... Лично я этого мужчину не знала, но зато слышала о его репутации эдакого местного «барона Мюнхгаузена». Верить словам человека с буйной фантазией?

– Вера, я понимаю, о чем ты думаешь, но, боюсь, Сыск с тобой не согласится... Его сотрудники появятся на аукционе, – губы Агнессы искривились в презрительной усмешке – работники правоохранительных органов явно не вызывали у нее уважения. – Тебе тоже придется там присутствовать.

– Где присутствовать? – не поняла я, все еще осмысливая услышанную новость.

– На аукционе, – начала было баронесса, затем уточнила. – Я не сказала, да? Семьи с детьми сдают твои картины, и наоборот, одинокие мужчины, а иногда – и женщины, стремятся приобрести их, особенно те, за которыми уже закрепилась дурная слава. Поэтому послезавтра состоится аукцион для всех желающих. Там же, в салоне. Форма одежды... Не парадная. Скорее, деловая. Ты ведь придешь?

– Судя по всему, придется, – кивнула я. – У меня только сегодня мелькнула мысль о новой постановке, но, боюсь, не совсем вовремя говорить об этом...

Агнесса оживилась. Следующие минут сорок – час мы обсуждали сюжет и декорации. Уехала баронесса с моим последним эскизом, так напугавшим Эльзу, а я «разбогатела» еще на несколько монет.

Жена эльфа уже освободилась после общения с модисткой и сидела в своей комнате, в кресле у окна, рассеянно наблюдая за портившейся за окном погодой.

– Что нужно было Агнессе? – повернулась ко мне подруга.

Я уселась в кресло напротив, с удовольствием вытянула ноги и пересказала наш с баронессой разговор.

– Аукцион? – оживилась Эльза. – Отличная возможность показаться в свете перед свадьбой принцессы. Жаль, новые наряды сшить не удастся. Придется идти в том, что есть.

– То есть, тебя не смущают все эти рассказы об оживших картинах? – уточнила я.

– Ах, – отмахнулась от меня подруга, – твоя живопись, конечно, своеобразна. Но убить кого-то? Глупости.

Спорить я не стала.

Вечером, как обычно, в моей спальне появился супруг.

– Аукцион? – удивился он, услышав новости. – Зачем тебе присутствовать там?

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Может, это лишь блажь Агнессы, а может, кто-то из Сыска решил пооб-

щаться с автором картин, так сказать, в неформальной обстановке.

Последнюю фразу я произнесла шутливо, вот только Димитрий шутки не понял.

– Мы с Лорианом будем сопровождать вас, – сообщил муж. – Еще не хватало тебе общаться с этими людьми в одиночестве.

Я удивилась подобной реакции, но спорить не стала. Хочется мужчинам прогуляться – их дело. Да и нам с Эльзой не так скучно будет.

Следующие сутки прошли, как обычно, за исключением примерки нарядов. Потом настал день аукциона. И почему-то собирались мы в салон Агнессы как на казнь. Вернее, наши мужья ожидали нас хмурые и чем-то явно озабоченные. Понять, какая муха их укусила, я была не в состоянии, а подруга на подобные моменты не обращала внимания.

На этот раз наши с Эльзой платья выглядели почти точной копией друг друга: длиной до щиколоток, прямые, закрытые. Различались только цвета: у меня – тёмно-синее, у нее – светло-коричневое.

Служанки помогли надеть легкие плащи в тон одежде, и мы все вчетвером уселись в поджидавшую нас карету.

Ехать было недалеко, минут десять, не больше. Как обычно, подъезд к салону перегораживали кареты. Пришлось выйти за два дома и пройти пешком целых три минуты. Неслыханное дело для местной аристократии! Пока шли, я

заметила очередной подъехавший экипаж и чуть не споткнулась, разглядев, кто именно из него вышел. Рядом тихо охнула Эльза. Да уж, похоже, аукцион ожидается веселым...

– Он же не должен... – еле слышно пробормотала подруга.

Я не стала уточнять, о ком конкретно шла речь: о кронпринце Дорионе или о поднимавшемся рядом с ним по мрачным ступенькам лорде Шаринасе.

Как и в прошлый раз, залы были переполнены. Только на этот раз в салоне бродило больше мужчин, чем женщин. Зато мои картины висели везде. С ценами. Я посмотрела на один из ценников и поняла, что Агнесса все это время безбожно меня дурила.

– Вера, – к нам уже спешила владелица галереи. Небрежно кивнув моим спутникам, баронесса, снова одетая по-мужски, подхватила меня под локоть и повела в сторону сцены, устроенной, как и в прошлый раз, перед входом. – Давно пора начинать. Ты видела?

– Что? – не поняла я.

– Кого! Лорда Шаринаса!

Еще одна сплетница на мою голову...

– И что? – как можно более равнодушно спросила я.

– Вера! – глаза баронессы блеснули. – Я очень надеюсь, что он, как поклонник твоего творчества, поможет мне распродать твои картины по выгодной цене!

Читай: «Скупит все сам, потому что хочет тебя добиться».

– Тут еще и кронпринц, – пожала я плечами, садясь в

кресло рядом с Агнессой.

– Это не то, – небрежно качнула головой женщина. – Его высочество – не любитель живописи.

А дракон, значит, любитель? Только живописи ли?..

Аукцион проводился немного не так, как это делалось на Земле. Мы с баронессой сидели на импровизированной сцене, рядом с нами расположился носитель Силы. Он, при необходимости, подсвечивал очередную картину и цену к ней, а посетители галереи выкрикивали свою сумму.

И дракон, и кронпринц из толпы особо не выделялись и картины не покупали, и все же мне казалось, что знакомые глаза цвета кофе с молоком постоянно следили за мной. Возможно, это были нервы, но сидела я, как на иголках.

Картины расходились быстро. Покупали их мужчины-одиночки, как потом объяснила мне Агнесса, чтобы пощекотать себе нервы и похвастаться перед знакомыми и друзьями силой воли, выдержкой и прочими качествами «настоящего джентльмена».

Когда на стене остались две последние картины, те самые деревья из проклятого леса, искривленные и жуткие, плюс дворецкий на фоне безумного замка, произошла некая заминка. Вещи с дурной репутацией желали приобрести сразу двое: герцог и маркиз. Цена все повышалась и повышалась, мои глаза потихоньку перекочевали на лоб, где и застыли в изумлении. Цена обоих полотен уже сравнялась с ценой породистой лошади, когда из толпы раздался спокойный голос:

– Беру обе.

Народ расступился. А я... Я уже знала, кого увижу. Конечно же, лорда Шаринаса. Во всей красе, так сказать.

Дракон выглядел потрясающе. Неудивительно, что практически все дамы высшего света мечтали заполучить его в любовники. Костюм-тройка то ли черного, то ли темно-коричневого цвета, явно был пошит искусным портным и сидел на Шаринасе идеально, объемная, сверкавшая драгоценностями булавка на галстук подчеркивала состоятельность его сиятельства, осанка и манера держаться сообщали всем вокруг, что мужчина прекрасно знал себе цену. Перечислять плюсы дракона можно было очень долго. Минус, в моих глазах, существовал только один: лорд Шаринас зациклился на моей скромной персоне. И одно это заставляло меня держаться подальше от мужчины.

Спорить с полубогом или перебивать ему цену самоубийц не нашлось, и картины нашли нового владельца. Рядом довольно улыбнулась практически счастливая Агнесса. Еще бы. Такое событие. Практически скандал: якобы любовник купил скандальные картины якобы любовницы. И где? В салоне картин!

– Твою часть денег я пришлю завтра, – сообщила сиявшая баронесса и тут же, не сдержавшись, скривилась. – Вера, идут.

«Кто?» – хотела спросить я, но заметила темно-зеленые фраки работников Сыска.

– Ваше сиятельство, – один из высоких мужчин, «сыскарей», как их называли в народе, поклонился, разглядывая меня, равнодушно и вместе с тем внимательно, – нам необходимо с вами побеседовать.

– В моем присутствии, – рядом появился Димирий. Возле него стоял Лориан.

– Ваше сиятельство, – если работник Сыска и удивился такому сопровождению, то виду не подал, – не думаю, что это необходимо. Мы всего лишь зададим вашей супруге пару вопросов...

– Задавайте, – Шаринас подошел и встал с другой стороны, лениво разглядывая вмиг напрягшихся «сыскарей». – Давно хотел посмотреть на вашу работу.

В последней фразе слышался неприкрытый сарказм.

Понятия не имею, что вообразили себе сотрудники Лориана, но они отделались дежурными вопросами о моем творчестве и поспешили удалиться.

– Я заеду к вам завтра, – все так же лениво бросил дракон и отправился за «сыскарями».

Домой мы ехали молча. Мужчины мрачно поглядывали друг на друга, мы с Эльзой тоже переглядывались. Вот только общего разговора, увы, не получилось.

Приехали к ужину. Переодевшись, все четверо спустились к столу.

– Дамы, – начал Димирий, дождавшись, пока слуги отойдут на приличное расстояние, – в городе орудует отступник,

довольно сильный и искусный, поэтому прошу вас никуда не выходить без сопровождения и принимать у себя только хорошо знакомых людей.

Подруга испуганно охнула:

– Их же всегда быстро вычисляют и ловят!

– Обычно, но не всегда, – хмуро ответил Лориан. – В этот раз кто-то явно нацелен на месть, причем далеко не всем представителям высшего общества.

Глава 2

Мужья остались верны себе и, естественно, в подробности нас с Эльзой посвящать не пожелали. Впрочем, подруге достаточно было обычного объявления. Я же тщетно пыталась понять, кто и почему выбрал именно мои картины для мести абстрактному высшему обществу. Конечно, то, что рисовала я, в корне отличалось от мирных пейзажей других художников. Возможно, дело было именно в этом. Но что-то подсказывало мне, что корни проблемы уходили гораздо глубже. Замучившись строить предположения, я направилась в детскую, где и провела время до сна. Берт рос не по дням, а по часам. Скоро начнет бегать, и тогда укромного уголка в этом доме не останется...

Ночью, лежа с мужем в постели, я спросила, не опасно ли нам с сыном оставаться в столице.

– В стенах дома – нет, – обнимая меня, ответил Димирий.

– Но ведь впереди свадьба сына князя, – напомнила я мужу, – и мы должны на ней присутствовать.

– Я вызову Лидину, она присмотрит за вами с Эльзой.

Ответ мне не понравился, но, похоже, ничего другого от мужа было не добиться.

Утром я проснулась со странным ощущением. Как будто вот-вот должно было что-то произойти, что-то, может, не совсем страшное или странное, но уж точно будоражащее со-

знание, а возможно... И тут я вспомнила: лорд Шаринас пообещал появиться сегодня. Здесь. Несколько секунд я лежала без движения, «переваривая» новость, потом поднялась и дрожащей рукой нажала на кнопку – вызвала Литу.

Девочка прибежала довольно быстро. С ее помощью я привела себя в порядок, оделась и даже спустилась в обеденный зал.

– Госпожа, вам плохо? – испуганно спросила служанка, заметив, что у меня дрожат руки.

– Нет, Лита, все в порядке, – ответила я, радуясь, что снобы драконы не садятся за один стол с другими расами.

Компанию мне составила только Эльза. Мужчины к завтраку не спустились.

– Готова? – спросила подруга, щедро поливая джемом олады.

Я вопросительно подняла брови.

– С каких пор ты стала есть вредное и жирное? А как же фигура? И к чему готова?

– С тех пор, как узнала, что кронпринц предпочитает тростинок, – последовал вполне логичный ответ. – К визиту лорда Шаринаса, естественно.

– Нет, но кто и когда меня спрашивал?

– Именно поэтому ты надела платье с глубоким вырезом и длиной по колено? – изогнула бровь подруга.

– Глубоким вырезом? – я внимательно оглядела себя. – Где ты вырез увидела? Все в рамках приличий.

– Да-да, как та короткая стрижка, – хмыкнула Эльза. – Хотя, с другой стороны, сейчас тебя не спасет и мешок от картошки вместо одежды. Лорд Шаринас, похоже, настроен серьезно.

– Опять что-то из «неформального этикета»? – отодвинула тарелку с остатками каши.

– Что-то вроде того. Знаешь, я удивлена, как это он посмел послушаться богов. Но его появление здесь только подчеркнет серьезность его намерений. Наверное, Димирий правильно сделал, что не спустился. Ни к чему ему лишнее унижение.

Я только открыла рот, чтобы попросить подругу объяснить все сказанное, когда в обеденном зале появился слуга и, почтительно поклонившись, сообщил, что пожаловал лорд Шаринас.

Время, проведенное в аристократической среде, как и земные испытания, даром не прошло, и в кабинет, в котором мы с Эльзой обычно чаевничали, я входила, внешне спокойная, хотя в душе дрожала от страха. Я боялась не самого дракона. Нет, мой страх был связан с социальным положением лорда Шаринаса и его практически полным могуществом. Отказать полубогу? Разве можно было на Земле ответить отказом могущественному олигарху? Мало того, олигарх все же был человеком, который смертен, а вот дракон, спокойно открывавший порталы в другие страны и гасивший магию одним движением руки... Да, меня пугала близость такого

существа. И мне совершенно не хотелось находиться в какой-либо зависимости от него.

Лорд стоял у журнального столика и лениво скользил взглядом по обстановке комнаты. Этаким скучающий мажор, практически бессмертный и всегда элегантно одетый. На этот раз дракон красовался в черном костюме, без галстука, но с брошью на лацкане пиджака. Насколько я помнила «неформальный этикет», отсутствие галстука означало, что визит можно считать неофициальным.

– Вера, – повернувшись на звук открывавшейся двери, кивнул лорд Шаринас, – рад, что вы нашли время для беседы со мной.

Прозвучала фраза, по крайней мере для меня, саркастически. Впрочем, я изначально была настроена негативно по отношению к дракону...

– Ваше сиятельство, – присела я в положенном реверансе, не зная, что отвечать на подобную фразу.

– У вас довольно необычные картины, – пока дракон говорил, его глаза осматривали меня и как будто раздевали, не оставляя на теле ни единой ниточки. Красная от стыда, я с трудом удерживалась, чтобы не выскочить из комнаты. – За те несколько часов, что они у меня пробыли, сразу двое слуг пожаловались на непонятные тени, разгуливающие по дому. В каком настроении вы писали эти пейзажи?

– Я избавляюсь от негатива, занимаясь творчеством, – пожала я плечами, тщетно пытаясь показать, что взгляды лор-

да на меня не действуют.

– Странная привычка, – уголки губ мужчины изогнулись в причудливой улыбке. – Творчество должно приносить радость, а не пугать всех в округе.

Я промолчала, не желая поддаваться, как мне казалось, на провокацию.

– Вы помните условие богов? – сменил тему его сиятельство.

Я кивнула.

– Не думаю, что еще один год что-то изменит. Сразу после бракосочетания их высочеств я отправляюсь к себе домой. Надеюсь, вы будете меня сопровождать. А пока приглашаю вас завтра на конную прогулку.

– Я боюсь лошадей, – вместо того чтобы отказаться, неожиданно призналась я.

– Что ж, значит, поедem в карете... – последовал ответ. – Всего доброго, Вера. До завтра.

Мужчина повернулся и вышел из комнаты.

Какое-то время я стояла, обдумывая сказанное, потом, ощущая, как в груди появляется ком, мешающий дышать, потом повернулась и медленно направилась к себе.

Эльза ожидала новостей в моей спальне.

– Прогулка? С драконом? – подруга покачала головой. – Похоже, у кого-то закончилось терпение. Кстати, бракосочетание состоится через неделю. Что делать будешь?

– Как будто у меня есть выбор, – вздохнула я, опускаясь

в кресло рядом с окном. — Я больше чем уверена: откажусь ехать по своей воле — он увезет меня силой. Вот только смысла во всем этом не вижу. Нашел роковую красавицу.

— Уязвленное самолюбие, — последовал ответ, — ты не пала в его объятия, как остальные аристократки, плюс твое поведение тоже не совсем обычно, а он... Ему просто скучно, думаю.

— И потакая своим прихотям, он собирается растоптать мою жизнь? — уточнила я.

— Слишком высокопарно выражаешься, Вера, ты не первая, кто приглянулся дракону, — пожала плечами Эльза. — Относись к этому как к интрижке.

— Я бы с удовольствием, но я всегда считала, что интрижку затевают оба, а здесь, похоже, мое мнение никому не интересно.

Подруга хотела что-то ответить, но в этот момент дверь приоткрылась, и в проеме показалась головка Литы.

— Госпожа, к вам баронесса Ларская.

Мы с женой эльфа недоуменно переглянулись. Что понадобилось Агнессе? Деньги мог завезти и слуга?

Переодеться я не успела, потому и спустилась в сопровождении Эльзы в том же платье, в котором встречала дракона.

Гостья взволнованно расхаживала по гостиной. Увидев нас, успокоилась, улыбнулась, села в кресло, положила на столик перед собой мешочек с монетами.

— Твоя часть от продажи картин, Вера.

Плохо понимая, что происходит, я поблагодарила и опустилась на диван напротив баронессы. Эльза села рядом.

– Что-то случилось, Агнесса?

– Лорд Шаринас чуть не разбился! – выдала новость ее милость, впиваясь в меня внимательным взглядом.

Ком в груди увеличился, а еще у меня начали подрагивать руки. Странная, совершенно непонятная реакция. Он мне не любовник, пока, во всяком случае, почему эта новость меня взволновала?

Тихое оханье подруги привело меня в себя.

– Вера, он был у тебя? – спросила, все так же внимательно наблюдая за моей реакцией, Агнесса.

Я кивнула. Смысла нет скрывать. В столице все как на ладони. Баронесса и без моего признания узнает, только на этот раз – из сплетен.

– Я так и подумала, – удовлетворенно улыбнулась моя работодательница. – Я выехала из дома, увидела, как он сел на лошадь где-то рядом с твоим домом, проехал пару-тройку шагов, а потом его конь понес! Они промчались мимо меня через несколько секунд, я успела заметить, что дракон не мог усмирить животное. И вдруг все резко прекратилось. В конце улицы оба остановились. Сначала я решила, что тут что-то случилось, с тобой, я имею в виду, а конь почувствовал настрой хозяина. Но увидев, что ты в порядке, я изменила мнение. Я думаю, это кара богов!

Я резко вдохнула воздух. То есть лошадь понесла, но он

жив... Даже не знаю, радоваться или огорчаться...

— Почему кара? — услышала я будто со стороны свой глухой голос.

— Потому что два года не прошло! — последовал логичный ответ. — Он нарушил данное тебе одним из богов обещание. За что и поплатился. И на этом, думаю, боги не остановятся!

Обсудив с Агнессой подробности готовившегося представления, я проводила гостью и поднялась к сыну. Берт сладко спал в кроватке, раскинувшись на матрасе в позе морской звезды. Рядом нежились в царстве Морфея его измученные няньки. Я искренне им сочувствовала: малыш рос активным, в отличие от его зажатых родителей, и грозил поставить на уши весь дом. Полюбовавшись Бертом, я вернулась к себе.

На душе было тоскливо. Семейная жизнь, конечно, у меня не заладилась. Вернее, мы с мужем представляли ее по-разному, но отсутствие понимания со стороны супруга — еще не повод бросаться в объятия другого мужчины. Причем мужчины, судя по всему, эгоистичного и бездушного. Поиграет он со мной пару-тройку недель. А потом что? Возвращаться к мужу и усиленно делать вид, будто ничего не произошло? Жить отдельно и не видеть ребенка? Ситуация казалась мне тупиковой. Выхода я не видела, настроение падало все ниже.

К обеду я не вышла — не было ни сил, ни желания общаться с кем-то. Мое душевное состояние позволяло только уставиться в одну точку на стене и стараться не разрыдаться.

– Дура ты, Верка, – сообщил мне ехидно знакомый голос. – И муж твой дурак. Вот же вышла семейка.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, решив не акцентировать внимание на том, что свёл нас именно бог лжи, а значит все претензии должны быть к нему. – Где обещанный мне второй год?

– Дракон еще получит за самоуправство, – фыркнул собеседник. – А ты поменьше себя накручивай. Прирежешь еще этого гада ночью. Будут ему сексуальные игры.

Отсутствием фантазии я не страдала. Представив себе сексуальные игры с использованием ножа, я почувствовала краску на щеках. Правда, желание разрыдаться ушло на второй план.

– У тебя есть еще час, можешь пожалеть себя, бедную-несчастную, – словно не замечая моего состояния, продолжил Диар, – потом вместе со своей подружкой поедете в гости.

– Куда? – вопрос остался без ответа. Бог лжи, как обычно, сообщил только то, что посчитал нужным.

Действительно, час я провела в тишине. Мысли с трудом ворочались в голове, сердце тихонько ныло, но общее состояние все же можно было считать удовлетворительным. Через положенный срок в мою спальню заглянула Лита:

– Госпожа, господин приказал помочь вам одеться.

– Мы куда-то едем? – встать с постели не хотелось.

– Да, госпожа, в княжеский дворец.

Подавив вздох, я позволила служанке нарядить себя.

Тёмно-зелёное платье длиной до пола, с закрытыми рукавами и полным отсутствием декольте, призвано было подчеркнуть мое мрачное настроение, хотя, скорее всего, эту аллереорию поймем только мы с Эльзой. Она, кстати, тоже выбрала темное, закрытое платье, хотя и в нем смотрелась более чем привлекательно.

Мужья по традиции ожидали нас внизу. По лицам что Ди-мирия, что Лориана, ничего нельзя было прочесть, но рука, поданная мне супругом, была напряжена. Что ж, значит, ему не все равно. Уже радуется...

Пока ехали в карете, я гадала, зачем мы понадобились во дворце – никаких торжественных или камерных мероприятий не намечалось, до свадьбы еще неделя. К чему так срочно вызывать нас четверых? Причин я не видела. И напрасно. Причину звали Кирана. Она была утонченной черноокой девушкой с капризными тонкими губами и каштановыми волосами. Как потом оказалось, ее высочество страдала от свадебной лихорадки, а так как мы с Эльзой были в числе тех, кто уговорил эльфийку выйти за наследника княжества, то и отдуваться следовало нам.

Её высочество приказала накрыть в малой гостиной стол для чая. Следующие два часа мы втроем делали вид, что насыщаем организмы, на самом же деле я развлекала двух девушек рассказами о культуре собственной страны: старалась, конечно, выбирать как можно более безобидные примеры,

но по глазам Кираны видела, что недосказанное принцесса чувствовала лучше, чем произнесенное. А это значило, что вскоре после свадьбы княжество вполне могли ожидать перемены или же частые ссоры молодых супругов.

Дослушав пересказ очередного любовного романа, наша гостеприимная хозяйка откинулась на спинку кресла.

– Вера, ходят слухи, что сразу же после нашего бракосочетания лорд Шаринас собирается увезти вас к себе домой. Я правильно поняла?

Интересно, у кого такой длинный язык? У Эльзы или у Агнессы?

– Да, ваше высочество, – настороженно ответила я: смена темы напрягала, мне было не понятно, к чему клонила Кирана.

– Надеюсь, вы помните, что полубогам не отказывают? – внимательный взгляд черных глаз, и мое очередное:

– Да, ваше высочество.

– Жаль, у вас не подходящий характер, – задумчиво пробормотала принцесса. – Я слышала, что некоторые эльфийки, более энергичные, смогли сменить статус и стать не любовницами, а женами.

– Я замужем, ваше высочество, – напомнила я.

Кирана посмотрела на меня с искренним недоумением.

– Я имела в виду, стать женой дракона. Вы же понимаете, что это повысит ваш статус?

Видимо, свое отношение к подобному заявлению я все же

выразила, пусть даже и невольной мимикой, потому что царственная невеста удивленно вскинула брови.

– Вы совсем не хотите связи с Шаринасом?

– Не хочу, ваше высочество.

Я ожидала уговоров и пояснений, что драконам не отказывают, но Кирана несколько минут внимательно на меня смотрела, а затем сообщила:

– Я не уверена, что у вас получится отказаться от постели, но испортить ему жизнь в ваших силах. Вы умная женщина, Вера, много читали, особенно – иномирной литературы. И у вас острый язычок. Полагаю, этого вполне достаточно, чтобы вы смогли ясно выразить свое отношение к связи с Шаринасом.

Я думала о сказанном всю ночь – Димирий снова разбирался с рукописями – и утром уже примерно знала, что буду делать, когда попаду во владения дракона. Да, у меня действительно был покладистый и неконфликтный характер, но ранить словом, предварительно хорошенько изучив противника, меня научили еще на Земле. А значит, Кирана была права в своих предположениях, и мои возможности при правильном использовании ситуации сильно возрастали.

На следующий день, практически сразу же после завтрака, в доме появился лорд Шаринас. Такой же элегантный, как и всегда, в длинном шерстяном пальто и шляпе с высокими тульями, он подождал, пока слуги подадут мне меховой полушубок, и галантно открыл входную дверь.

Карета дракона внешне ничем не отличалась от кареты Димирия. Внутри магическое средство передвижения было более вместительным и удобным: кресла – мягче, пространства – больше, выбор закусок на столе – шире. Да что там, даже темные занавески на окнах, казалось, создавали необходимый для дальней дороги уют.

Первые пару минут поездки мы молчали, затем лорд Шаринас, лениво откинувшись на сидение, сообщил:

– Сегодня в мой сон явился кто-то из богов в облике дворецкого с вашей картины и предупредил, что меня ожидает кара небесная, если я предприму что-либо до конца обещанного вам года. Пугливым я себя не считаю, и вызов богам, думаю, придаст моей жизни интереса, поэтому мое предложение в силе.

– Приказ, вы хотели сказать, – после принятого утром решения я чувствовала, что страх перед драконом больше не мешает мне жить. – Насколько я знаю, полубогам не отказывают.

– Вы невысокого мнения о нас, – усмехнулся мой собеседник и повернулся ко мне. В полумраке кареты его глаза словно горели внутренним пламенем.

– Просто предпочитаю четкость и точность в формулировках, – привычно дернула я плечом и поинтересовалась. – Мы катаемся или едем в конкретное место?

– Второе, – в голосе послышался смех. – В одну из самых известных ресторанов столицы.

В переводе на человеческий язык, меня собирались представить высшему обществу в ином, непривычном статусе.

Потянувшись к столу с закусками, дракон положил в рот кусочек сыра, прожевал его и только потом спросил:

– Вы всегда так скромно одеваетесь?

– Нет, милорд, только когда появляюсь на людях, – я порадовалась, что и на этот раз на мне оказался наряд, больше подходивший монашке: коричневое платье в пол, полностью закрытое, идеально сидевшее на мне во время беременности, но сейчас явно великоватое.

Впрочем, успев изучить характер дракона, я предполагала, что лорд Шаринас обязательно пожелает похвастаться перед жителями столицы новой игрушкой.

Его сиятельство качнул головой.

– Дурная привычка. Надеюсь, вы измените ей, когда станете жить со мной.

Ответить я не успела: карета подкатила к известной на всю столицу ресторации «Свет вечерний». Легенда гласила, что так называлась резиденция Диара, покровителя города.

Украшенная внутри композициями из живых цветов, ресторация поражала любого вошедшего пышностью и богатством обстановки, излишними, на мой взгляд. Если бы мы находились на Земле, я предположила бы, что основным стилем в оформлении заведения являлся стиль ампира: пилястры по углам, как бы поддерживавшие крышу; живописные панно с изображениями экзотических зверей и птиц; обилие

зеркал, в которых любой гость мог потеряться не хуже, чем в лабиринте; использование мраморных и бронзовых деталей в интерьере; шикарная позолоченная лепка на потолке и стенах. Роскошь была в глаза.

Мой спутник выбрал самый лучший столик – посередине зала. У всех на виду. К самому дракону никто, конечно же, приблизиться не решался, зато пройти мимо стремился чуть ли не каждый гость. Что ж, завтра я проснусь скандально известной, а Димирий – рогатым... Хотя бы по слухам...

Дома я постаралась поесть как можно более плотно, поэтому здесь сидела с заказанной чашкой чая. Лорд Шаринас с наслаждением поедал местный вид бифштекса, запивая его вином. Время шло. Мы молчали. Да и к чему говорить, если целью дракона было создание мне дурной репутации?

– Я надеюсь увидеть вас на бракосочетании княжеского сына, Вера, – улыбка дракона могла растопить ледяное сердце любой из недотрог. Вот только мое было обычным, билось спокойно, а в душе зрело желание отомстить, пусть хоть с помощью слов, за нежелание его сиятельства считаться с чьим-либо мнением, кроме собственного.

– Верка, побудь пай-девочкой, – хмыкнул над ухом знакомый голос. – Потом развлечешься. А пока отвечай этому индюку.

– Как будет угодно вашему сиятельству, – я посмотрела в глаза цвета кофе с молоком. А потом вспомнила, в каком наряде собралась идти, и покраснела.

– Вера? – у дракона вопросительно приподнялась левая бровь. – Есть что-то, о чем я должен знать?

– Нет, – качнула я головой, – все в порядке, ваше сиятельство.

Домой я вернулась через два часа. Не застав никого, кроме слуг, я уединилась в своей мастерской. Никаких пейзажей. Исключительно портреты.

Сидела я долго, до самого вечера, забыв и об обеде, и об ужине. Выплеснув на холст настроение, я не чувствовала облегчения. Пустоту – да, чувствовала. Как и бессилие. А вот облегчения на этот раз творчество не принесло. Любовница. Всегда мечтала. Не жена, не любимая, так, постельная игрушка. Мне не то чтобы было обидно, скорее горько от понимания того, что в этом мире все вокруг стояли на стороне кронпринца, не желая слышать моих доводов.

От мольберта меня оторвал муж. Я даже удивилась, услышав за спиной его голос. Мне казалось, что Димирий собирается прятаться от меня до самой свадьбы княжеского сына.

– Милая, я понимаю, что ты его не любишь...

Я обернулась:

– Скажешь, не похож?

– На злодея – точно нет.

Я перевела взгляд на портрет, критически осмотрела свое творение. Не злодей. Но ухмылка точно кривая. И в глазах – огонь. Этаким разбойник с большой дороги.

– Знаешь, что у меня спросила принцесса во время по-

следней встречи? «Надеюсь, вы помните, что полубогам не отказывают?». Вот так просто. Не отказывают им, ни в коем случае. И плевать всем, включая тебя, что я – не игрушка. А между прочим, я твоя жена. Димирий, тебе действительно все равно?

Истерикой мое состояние назвать было сложно. Скорее я чувствовала себя припертой к стенке. Меня невероятно раздражали все эти реверансы в сторону драконов. Великие и могучие крылатые ящеры, практически боги! Слова им поперек не скажи, исполняй любой их приказ! Да даже крепостные крестьяне и рабы изредка устраивали бунты, пусть и безрезультатно. Здесь же – совершенно рабская, не понятная мне покорность и полное нежелание что-либо менять. Почему? Я не могла понять такого отношения к собственной судьбе.

– Помнишь Лисию? – муж внимательно посмотрел на меня. В глазах – усталость и та же рабская покорность, которая так раздражала меня. – Её прадед осмелился однажды пойти против воли одного из драконов. Не особенно сильного, следует заметить. Не захотел отдавать дочь.

– И что? Тот дракон всех убил, а девочку взял силой? – предположила я самое страшное.

Муж закашлялся и посмотрел на меня почти с ужасом:

– Милая, порой меня пугает твоя бурная фантазия. Нет, тот дракон всего лишь обратился к своему покровителю, одному из богов. И род проклинали, лишив его наследников. Те-

перь он почти вымер. Из молодежи осталась лишь сестра Лисии.

– Димирий, сделай скидку на мое иномирное происхождение. Что страшного в том, что род вымер?

Муж, сидевший в кресле напротив меня, встал и неспешно прошел к окну, за которым уже расстилалась тёмно-синяя ночь. В комнате, кстати, горели свечи. Я и не заметила, как слуги их зажгли – с головой ушла в творчество.

– Как ты думаешь, почему я не стал противиться браку по расчету и согласился взять в жены Эльзу? Род не должен угаснуть. Никогда, ни по какой причине. Иначе... Есть давнее пророчество. В нем, если опустить подробности, говорится, что все древние рода должны рожать и растить наследников. Мой род – один из древнейших. Род Лисии – тоже. Её – практически прервался. Мой, считай, тоже...

Димирий оборвал себя на полуслове, задумался, будто застыл.

– Так что случится, если рода прервутся? – напомнила я о себе.

– Весь мир станет Пустынными Землями – в наше княжество нагрянут полчища нежити и нечисти, – встряхнувшись, ответил супруг. – Драконы, какими бы они ни были, охраняют покой этого мира и его жителей.

– И поэтому им позволено все? Логично, что сказать, – раздраженно фыркнула я.

Глава 3

Следующие дни прошли в суматохе и подготовке к свадьбе венценосных особ. Дважды приезжала Агнесса – забирала мои «художества», обговаривала очередную постановку, платила за уже сделанное. Портниха расстаралась на славу, и платье получилось если не шикарным, то уж точно экстравагантным. Дракон после «свидания» не появлялся, но слухи, как я и ожидала, уложили меня к нему в постель в тот же день. Димитрий делал вид, что относится ко всему философски, но по ночам, ложась со мной в постель, вёл себя слишком нервно. Свободное время я посвящала Берту, тщательно отгоняя от себя мысли от вынужденном расставании с сыном. Мои нервы были напряжены до предела. И предчувствия... Никогда ими не страдала, а тут вдруг стало казаться, что должно случиться нечто ужасное, если не с моей семьёй, то с кем-то из знакомых.

Когда за двое суток до бракосочетания принцессы и княжича ко мне внепланово приехала сразу после завтрака баронесса Ларская, я уже знала, что мои предчувствия меня не обманули.

– Вера, у тебя есть ещё пейзажи? Или, может быть, очередные чудовища? – вместо приветствия огорошила меня вопросами Агнесса.

– Нет, – качнула я головой. – Только эскиз местности из

новой постановки. Но он получился в мрачных тонах.

– Срочно отправь за ним слугу! – глаза баронессы горели от вожделения. – Ты становишься не просто скандально известной. Ты – та, чьи работы необходимо покупать, если хочешь прослыть человеком с тонким вкусом!

– Агнесса, – отправив наверх слугу, я повернулась к гостю и только сейчас заметила, что ее милость пожаловала ко мне не в привычном мужском костюме, а в длинном зелёном платье с неглубоким декольте и рукавом в три четверти, – что опять произошло? Это ведь не из-за моего свидания с драконом?

– Да при чём тут дракон, – отмахнулась баронесса Ларская, забрала принесенный эскиз и начала с жадностью его рассматривать. – Великолепно. Просто шикарно. И тёмные горы на заднем плане, и этот ужасающе мрачный лес впереди. А уж фигура в углу картины! Вера, ты скоро озолотишься!

– Ещё бы понять по какой причине, – пробормотала я.

– Мужчины! – торжественно подняла вверх указательный палец Агнесс. – Твои картины начали охоту за мужчинами! Пока никого не убили, но уже есть один заика и трое хромых! А спрос на твои работы теперь так высок, что, думаю, скоро и до краж дойдёт!

Я помотала головой, удивляясь абсурдной ситуации.

– Агнесса, сделайте скидку на мою удалённость от высшего света, пожалуйста, объясните, кого и когда попытались

убить мои картины?

– Тот, что стал зайкой, барон Аринский, помнишь, я говорила о деревьях из леса, – охотно пояснила гостя, медленно попивая чай из фарфоровой чашки.

– Так он же продал ту картину, вроде как дракон её купил, нет? – уточнила я, делая глоток зелёного чая.

– Продал, – кивнула Агнесса, – а через сутки купил другую, с тем полем мертвецов, что изначально заполучил граф Принский. Говорят, что барон графу немалую сумму предложил, лишь бы стать одним из владельцев твоих работ. Ну вот, повесил он её в гостиной, а ночью оттуда мёртвая леди вышла, барон как увидел, стал заикаться, я сама слышала! – сделала страшные глаза моя гостя.

Я решительно отставила чашку в сторону – ещё поперхнуться не хватало.

– На поле мертвецов никогда не было фигуры женщины. Что оттуда могло выйти?

– Понятия не имею, но с бароном разговаривала два часа назад, – последовал ответ, – он доволен покупкой, хоть и сильно заикается. Вообще, Вера, ты очень не вовремя собралась уезжать. Твои картины сейчас как никогда пользуются спросом. Да и отступника пока не поймали, очень уж искусно он от сыскарей прячется, – народ перешёптывается в своих гостиных, выдвигает разные версии, так что под этим предлогом можно продать всё, что выйдет из-под твоего пера!

«...очень не вовремя собралась уезжать», – да была бы

моя воля, я вообще никуда не уехала бы. Зато теперь становится понятным наряд баронессы – видимо, Агнесса перепугалась, что её случайно перепутают с мужчиной...

Заполучив монеты за эскиз, я поднялась к себе в спальню, уселась в кресло, посмотрела в окно. Погода на улице не радовала: похоже, собиралась гроза, если не снежная буря: небо затянуло тучами, ветер гнул к земле деревья. «Всё было мрак и вихорь»³, – вспомнила я классику. В принципе, на душе у меня творилось то же самое. Вот только позволить своим эмоциям восторжествовать я не могла. По крайней мере, пока...

Не знаю, сколько я просидела, уставившись в окно, но в дверь постучали, затем в комнату заглянула взволнованная Лита:

– Госпожа, к вам господа из Сыска в сопровождении лорда Шаринаса пожаловали.

В домашнем платье, полностью закрытом, длиной до пят, шириной в две меня, я спустилась в гостиную.

За небольшим журнальным столиком уже сидели двое «сыскарей», дракон и, как ни странно, Димирий с Лорианом. Чуть позже я узнала, что именно эльф, услышав о намерениях коллег допросить меня, предупредил и Шаринаса, и моего супруга. Пока же я уселась на диван рядом с мужем и вопросительно посмотрела на работников Сыска. Мужчины явно чувствовали себя неуверенно в окружении аристокра-

---

³ А.С. Пушкин. «Капитанская дочка».

тов. Насколько я знала, в Сыск шли обычно нетитулованные, но амбициозные жители княжества – только так у них была вероятность «выбиться в люди». Так что я прекрасно понимала и их страстное желание допросить аристократку, тем самым хоть как-то возвысившись над ней, и их страх рядом с самим драконом, чьей любовницей я, по их мнению, являлась. Понимала, но облегчать им задачу не собиралась.

– Ваше сиятельство, – нервничая, начал один из «сыскарей», – сегодня утром в имении барона Артуа Горинского было совершено нападение на внебрачного сына барона, Силия. Мальчик уверяет, что его попытался убить стражник с одной из ваших картин... – мужчина замялся, потом всё же закончил. – Ваше сиятельство, ваши картины обладают душой?

– Кроме пейзажей, я пишу и портреты. И они, насколько мне известно, пока не оживали, – ответила я, – так что вывод можете сделать сами: нет, мои картины – это просто рисунки. Никакой души в них нет.

Лорд Шаринас буквально на секунду скептически приподнял брови, показывая, что сильно сомневается в моих словах. Второй «сыскар» между тем вытащил из принесенной с собой сумки ту самую картину: тёмный замок на горе, двое стражников перед дверями, режутся в карты. Один отвлёкся, повернулся и смотрел в сторону зрителей. Самая безобидная моя работа, её я писала в благодушном настроении. Что тут могло убить? Картёжники?

– Ваше сиятельство, это ваша картина?

– Разумеется, – раздражённо вмешался дракон. Я с трудом скрыла удивление. Что могло не понравиться лорду Шаринасу? – это картина ее сиятельства, именно она была куплена бароном, и никаких следов Силы я на ней не чувствую. Ещё вопросы есть?

Работники Сыска побледнели, поспешили заверить полубога, что вопросов к его любовнице у них нет, и быстро покинули дом. Картина при этом осталась стоять, прислоненная к креслу.

Едва за гостями закрылась дверь, дракон повернулся ко мне:

– Кто вас так ненавидит, Вера? Силы, наложенной на этот холст, хватит для убийства десятка человек.

Над вопросом Шаринаса я думала все оставшееся время: ни примерка готового платья, ни игры с Бертом, ни утешения мужа – ничто не могло отвлечь меня. «Кто вас так ненавидит?». Да если бы я знала! Зачем кому-то необходимо было вкладывать Силу в мои картины? Мужчины многозначительно переглядывались, все втроем, и явно что-то от меня скрывали, но, думаю, дело было не в холстах и моем «обидчике». «Кто вас так ненавидит?». Жуткий вопрос. До этого дня я и не предполагала, что в этом мире существовал кто-то, испытывавший ко мне ненависть...

Картину забрал дракон. И я была благодарна ему за это.

В день бракосочетания принцессы и княжича я чувствовала

ла нервность. Знакомое ощущение. Озноб, тошнота, учащённое сердцебиение – все эти симптомы раньше, на Земле, появлялись, когда я собиралась появляться в местах с большим скоплением людей. Но тогда причиной были прыщи. Нынешнюю причину звали лорд Шаринас...

Нежное бежевое платье длиной до колена, с пышными юбками, откровенным декольте и обнажёнными руками, на мой взгляд, больше подошло бы для прогулок по саду, но никак не для красования перед полубогом. Но менять что-то было поздно. Золотые кольца и диадема с бриллиантами подчёркивали состоятельность семьи княжеского советника. Туфли на невысоком каблуке в тон наряду завершали ансамбль.

Эльза оделась примерно так же, только её платье радовало глаз присутствовавших ярким бордовым цветом.

– Чувствую себя, как бочонок, – проворчала подруга, придиричиво осматривая себя в зеркале.

– Наряд сидит по фигуре, а тебе не нужно было наедаться пирожными, – пожалала я плечами, тоже бросила взгляд в зеркало и с тоской спросила:

– Может, притвориться больной?

– Тогда он приедет сюда, удостовериться, что с тобой всё в порядке, – ответила жена эльфа. – Вера, не трись, ничего страшного с тобой не случится.

– Угу, – согласилась я. – Всё, что могло, уже случилось.

– Я не был бы так оптимистично настроен, на твоём-то месте, – хмыкнул позади бог лжи.

– Эльза, – позвала я подругу, – у вас игры богов часто происходят?

– Да нет, а что? Ты снова слышишь Диара? – догадалась собеседница.

– Верка, смотри, отдам тебя дракону навсегда. Посмотрю, кто кого замучает, – пригрозил основатель рода.

– Слышу, – ответила я подруге и тут же пожаловалась. – Он меня запугивает.

– Язва ты стала, Верка. Ничё, перевоспитает тебя любовник, – Диар исчез, сообщив напоследок гадость.

Я привычно вздохнула. Нужен мне этот любовник...

Дворец князя радовал глаз настоящими и искусственными цветами, украшавшими, казалось, каждый сантиметр пространства. В воздухе витали непередаваемые ароматы, от которых кружилась голова. Человеку с тонким обонянием здесь грозила быстрая смерть от удушья.

Церемония бракосочетания проходила в особом зале, с алтарями, напоминавшими те, перед которыми в свое время приносила клятвы я. Собравшиеся гости не столько наблюдали за обрядом, сколько обсуждали откровенный наряд её высочества, посмевавшейся показаться на людях в полупрозрачной белоснежной блузе и такого же цвета юбке-бриджах длинной чуть ниже колена. По местным меркам – стыд и позор.

Молодые принесли клятвы, отошли от алтарей и направились в соседний зал – именно там её высочество принцесса Кирана и приёмный сын князя Даргон должны были следу-

ющие несколько часов принимать поздравления от будущих подданных.

Княжич Даргон выглядел солидно для своего возраста – он был чуть моложе Димирия: высокий мужчина с небольшим животом, практически полным отсутствием волос на голове и «рыбьими», выпуклыми глазами. На самом деле, его сиятельство являлся воспитанником князя, а после выходки Сэры – ещё и преемником, но весь двор называл мужчину исключительно приёмным сыном. Отец Даргона, лучший друг Витора лерн Нолийского, погиб десять лет назад на охоте, матери пареньё лишился в детстве. После смерти друга князь приблизил к себе его сына, осыпал парня милостями, оставил при дворе. Теперь Даргон должен был наследовать княжеский престол.

– Вам невероятно идёт это платье, Вера, – появился в поле моего зрения мой персональный мучитель.

Лорд Шаринас выглядел представительно в любом наряде. Вот и сейчас, стоя рядом со мной в коричневом фраке, белоснежной рубашке и чёрных брюках, он излучал ауру власти и практически божественной силы.

– Благодарю, ваше сиятельство, – припомнив этикет, я почтительно склонила голову.

Димирий с Лорианом исчезли практически сразу, как только ввели своих жён в зал, так что мы с Эльзой должны были стоять в толпе других аристократов и стараться не умереть от скуки.

– Завтра утром я заеду за вами. С собой брать ничего не нужно, – дракон говорил так, будто мой отъезд был давно решённым вопросом.

Я промолчала. Слов не оставалось. Да и эмоций, собственно, тоже. «Я не уверена, что у вас получится отказаться от постели, но испортить ему жизнь в ваших силах», – вспомнила я слова Кираны. Что ж... Никогда не любила конфликтов, всячески старалась избегать их, решать дело миром, но, похоже, в данный момент лорду Шаринасу просто необходима была встряска.

– Смотри, не пригрохай его в пылу страсти, – хмыкнул за спиной Диар, – вот его братец обрадуется, что трон наследовать сможет.

– Вы кронпринц? – почувствовав холодок в груди, – я повернулась к дракону.

Мужчина выгнул бровь.

– Признаться, я ждал от вас не этих слов. Но да, я кронпринц. Это что-то меняет?

– Бедный дракоша, – прокомментировал злорадно бог лжи, – ты ж его теперь со свету сживёшь.

– Нет, – ответила я обоим, немного помолчала и добавила. – Надеюсь, что нет.

Диар довольно расхохотался.

Церемония вручения подарков показалась мне такой же скучной, как и бракосочетание. Дары новобрачным преподносили мужчины, дамы скромно стояли у стеночки, сплет-

ничая и внимательно оглядываясь в поисках новых тем. Нас с Шаринасом высшее общество, естественно, тоже не обходило стороной. И хотя ни одного слова до меня не долетало, взгляды кумушек были красноречивы.

Примерно через три часа после появления во дворце знать разъехалась по домам.

Остаток дня я посвятила импровизированным сборам. Как и приказывал дракон, вещи я с собой не брала: разобралась с финансовыми вопросами, поговорила с подругой, оставила через неё информацию для Агнессы, провела время с Бертом... Ночью пришёл Димирий. Собственный муж прощается с супругой перед тем, как добровольно отдать её сопернику... Сюр... Никогда не понимала и не пойму традиций этого мира... Мы особо и не разговаривали, да и любовью не занимались. Просто лежали рядом.

А утром, сразу после завтрака, на который я спустилась в домашнем халате, длинном и полностью закрытом, в холле порталом появился лорд Шаринас. Провожала меня одна Эльза. Причем, судя по ее довольной улыбке, провожала с удовольствием. Как родная мать, нашедшая для любимой дочери выгодную партию.

Портал – и вот уже мы оба в шикарно обставленной огромной комнате. Судя по размерам помещения, драконы любят находиться здесь в своём втором облике. Почему-то я мгновенно представила себе ящеров, медленно бредущих на четырёх лапах по деревянному полу, раскинув крылья

и сшибая ими различные статуэтки и картины, которыми спальня украшена. Представила и не сдержала смешка.

– Что-то не так, Вера? – чутко отреагировал на мои эмоции стоявший рядом мужчина.

– Нет, – качнула я головой, – всё в порядке, ваше сиятельство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.